

На правах рукописи

КИРПИКОВА ВИТАЛИЯ ВАДИМОВНА

**СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ
С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЯНЬ ГЭЛИН)**

Научная специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата
филологических наук

Пермь – 2026

Работа выполнена на кафедре иностранных языков
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

- Научный руководитель: **Иванашко Юлия Петровна**,
кандидат филологических наук, доцент, доцент
кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО
«Амурский государственный университет»
- Официальные оппоненты: **Томберг Ольга Витальевна**,
доктор филологических наук, профессор, про-
фессор кафедры германской филологии ФГАОУ
ВО «Уральский федеральный университет имени
первого президента России Б.Н. Ельцина»
Арекеева Юлия Евгеньевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
романской филологии, второго иностранного
языка и лингводидактики ФГБОУ ВО «Удмурт-
ский государственный университет»
- Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова»

Защита диссертации состоится « ____ » _____ 2026 г. в ____ : ____
на заседании диссертационного совета 24.2.358.02 в ФГАОУ ВО «Пермский госу-
дарственный национальный исследовательский университет» по адресу:
614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский
государственный национальный исследовательский университет» по адресу:
614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО
«Пермский государственный национальный исследовательский университет»:
<https://www.psu.ru/ru>. Электронная версия автореферата размещена на официа-
льном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:
<https://vak.gisnauka.ru/> и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный наци-
ональный исследовательский университет»: <https://www.psu.ru/ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук

М. А. Ширинкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Язык является самым важным средством общения социума, а перевод, в свою очередь, выполняет посредническую функцию, способствуя решению коммуникативных задач при взаимодействии носителей различных культур. Речевое общение может осуществляться как в устной, так и в письменной форме, при этом особое значение имеет принцип эквивалентности перевода тексту оригинала. Несоблюдение данного принципа ведёт к неточному и неполному отражению авторского замысла в переводе.

Сам по себе перевод является сложным, многогранным и противоречивым процессом, на который влияет множество языковых и внеязыковых факторов, таких как: система и норма двух языков, две различные культуры, две коммуникативные ситуации (первичная и вторичная), предметная ситуация, функциональная характеристика исходного текста, норма перевода и т.д.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к восточноазиатской культуре и художественной литературе со стороны лингвистов-исследователей и широкой аудитории, что в свою очередь, ведёт к необходимости создания переводных текстов на русском языке и выбора наиболее адекватных переводческих средств для их организации.

Степень разработанности проблемы. В современной лингвистике в последнее время упор делается на изучение вопросов достижения эквивалентности в процессе перевода, а также методов передачи различных видов значений – референциальных, прагматических и внутрилингвистических – с использованием средств русского языка (Акаев, 2021; Брыкина, Широкова, 2012; Косолапова, Бутузов, 2021; Латышев, Северова, 2017; Лим, 2017; Лукина, Пивоварова, 2018; Новицкая, Монгуш, 2017; Нуриев, 2003; Павлова, Самарин, 2017; Сирипля, Кан, 2013; Смирнова, Ермишина, 2017).

Большое значение уделяется причинам возникновения переводческих ошибок и их классификации. Многие авторы предлагают свою собственную классификацию переводческих ошибок, основанную на проведённых ими исследованиях, зачастую рассматривая конкретный тип текстов – общественно-политические тексты, художественные тексты, детскую литературу и т.п. (Абдрахманова, 2014; Баринова, Овчинникова, 2015; Болдырева, 2014; Бруслинец, 2016; Гу, Хуан, 2016; Зиновьева, Никулина, 2013; Куниловская, 2013; Мирашли, 2020, Мурзаков, 2020; Павленко, 2016; Станиславский, 2014; Степанова, 2010; Тереньтёва, 2020; Читаева, 2017; Шиляев, Байкова, 2020).

Многие исследователи рассматривают перевод в качестве вида художественного творчества. Данная позиция обусловлена тем, что переводческая деятельность во многом определяется спецификой целевой аудитории и требует от переводчика активного поиска оптимального решения, обеспечивающего эквивалентность текстов оригинала и перевода (Алексеева, 2015; Влахов, Флорин, 1980; Голубкова, Чирикова, 2017; Денина, 2015; Минералов, 2018; Одилова, 2015; Рыженкова, 2007; Царёва, 2016).

В настоящее время основная часть исследований в области перевода сосредоточена на проблемах передачи прагматических значений. Это напрямую связано с тем, что стиль, регистр и эмоциональная окраска текста оказывают существенное влияние на восприятие произведения читателем. А следовательно переводчики должны стремиться к использованию наиболее эффективных методов перевода, гарантирующих сохранение прагматических оттенков, заложенных в лексических и грамматических структурах исходного текста (Дубровская, Ольшевская, 2015; Осипова, 2018; Сарабайкина, 2012).

Большое внимание в современных исследованиях уделяется особенностям перевода художественного текста – основным правилам и алгоритмам, которые могут помочь переводчику в его деятельности (Акаев, 2021; Алимова, 2012; Ахмедова, 2021; Миронова, 2013). Для этого составляются многочисленные учебные пособия, направленные на то, чтобы помочь студентам войти в мир теории и практики перевода (Велединская, 2010; Гарбовский, 2007; Илюшкина, 2015; Ревзин, 1964; Рецкер, 2007; Тюленев, 2004).

Современные авторы рассматривают причины возникновения переводческих ошибок, трудностей при переводе и способы их преодоления (Бай, 2019; Кравец, Блохинская, 2015; Ли, Ван, Чжи, 2024;), влияющие на процесс перевода грамматических особенностей языков (Сухина, Лескова, 2016; Шатравка, Борнякова, 2016; Сюй, Ли, 2021). Особым вниманием современных исследователей пользуются проблемы перевода специфических групп лексики, например, говорящих имён (Залесова, Баженова, 2020), геральдических терминов (Стрельцов, 2023), голофрастических эпитетов (Щенникова, Баканова, 2023) и неологизмов (Боранкулова, Прошина, 2021). Что касается способов передачи прагматических и внутрилингвистических значений, в сферу интересов современных учёных входят такие языковые явления как образные сравнения (У, Ли, 2023), разговорная лексика (Кулакова, 2019), игра слов (Сафина, Терпентьев, 2021) и т.д. Следует обратить внимание и на работы, посвященные проблемам перевода в определенной сфере, например, в детской литературе (Косолапова, 2023), киноиндустрии (Панкратова, 2022) или бизнесе (Неверова, Печенкина, 2019).

В китайском языкознании существует множество работ, посвященных теории и практике перевода китайской лексики на другие языки. Например, китайский лингвист Жэнь Цзин, рассматривая способы передачи китайских лакун на английский язык, выделяет три основных способа: транскрипция, замещение и калькирование (Ren, 2018). Специфику передачи случайных лакун с китайского языка на английский анализируют и другие учёные (Li, 2024). Чжан Сюйвэй же, рассматривая данный пласт лексики, говорит об особенностях передачи лакун с русского на китайский (Zhang, 2017), а Ху Гумин и Шэнь Мань, а также некоторые другие авторы – с китайского на русский (Hu, Shen, 2011; Li, 2017; Chen, 2018; Liu, 2018).

Многие китайские учёные занимаются поиском наиболее целесообразных способов перевода китайских идиом с китайского на другие языки, в том числе и на русский (Li, 2011; Zhao, 2025; Zhang, 2017; Wang, 2016; Zhang, 2017). Особое внимание они уделяют специфике передачи идиом через призму культурного

контекста (Chen, 2014; Wang, 2018; Yuan, Shang, 2018). Некоторые авторы рассматривают перевод текста с точки зрения социальной семиотики (Luo, 2022).

Значительное количество китайских исследований, посвящённых переводу, направлены на помощь в изучении китайского языка иностранными студентами (см., напр., (Liu, 2021; Tang, 2017; Liu, 2020) либо в изучении китайскими студентами иностранных языков (Qu, 2017).

Анализ работ, посвящённых данной тематике, выявил, что несмотря на высокий интерес учёных к рассматриваемой проблеме, многие её аспекты рассматриваются в контексте европейских языков, таких как английский, немецкий, французский и т.д. Несмотря на то, что азиатские языки приобретают все большую популярность, большинство работ, посвящённых китайскому языку, рассматривают лишь проблемы перевода отдельных видов специфической лексики, например, фразеологизмов, и её использования в определённых узких контекстах. Необходимость более подробного изучения проблем перевода лексических, грамматических, а также синтаксических значений определила выбор объекта и предмета диссертационного исследования, а также формулировку цели и задач.

Объектом настоящего диссертационного исследования являются переводческие сложности в китайском художественном произведении, **предметом** – способы их преодоления, а именно, способы передачи лексических, грамматических, синтаксических и других языковых единиц с китайского языка на русский.

Цель работы заключается в выборе и описании средств перевода с языка оригинала – китайского, способствующих достижению эквивалентности при создании текста на языке перевода – русском – и в формировании параллельного корпуса китайско-русских текстов для системы автоматизированного перевода. Для достижения поставленной цели было необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть современные проблемы перевода художественного текста;
- 2) изучить научные подходы к решению проблем передачи референциальных, прагматических и внутрилингвистических значений, заключающихся в лексических, грамматических и синтаксических единицах;
- 3) систематизировать языковые сложности художественного перевода для разноструктурных китайского и русского языков;
- 4) определить наиболее продуктивные способы перевода лексических, грамматических и других единиц китайского художественного текста на русский язык;
- 5) сформировать корпус китайско-русских параллельных художественных текстов в системе автоматизированного перевода OmegaT;
- б) подготовить к публикации переводы не изданных в России произведений Янь Гэ-линь.

Научная новизна полученных результатов работы состоит в том, что в ней был разработан и описан комплексный подход к переводу текстов современной художественной литературы с китайского языка на русский при взаимодействии традиционных методов перевода с системой автоматизированного перевода.

Впервые на материале нескольких произведений разного объема современного китайского автора Янь Гэлин выявлены наиболее продуктивные способы достижения эквивалентности. Впервые на материале этих произведений в автоматической памяти перевода накоплены пары языковых соответствий (предложений и слов) «китайский – русский».

Теоретическая значимость полученных результатов исследования состоит в выявлении спектра техник и частоты их применения при переводе с изолирующего китайского языка на флективный русский при значительном изначальном расхождении лингвокультур с учётом взаимовлияния лингвокультур на современном этапе в эпоху глобализации, что углубляет наше понимание лингвистических и лингвокультурологических основ перевода в случае разнотурных языков и принципиально разных культур.

Практическая значимость работы заключается в том, что предложены конкретные модели выбора переводческого действия при передаче художественных текстов с изолирующего китайского языка на флективный русский. Сформирована и наполнена модель памяти перевода «китайский → русский» в системе автоматического перевода OmegaT, что послужит основой для более быстрого и эффективного автоматического перевода других произведений китайской современной художественной литературы. Полученные результаты также могут быть использованы в преподавании китайского языка, теории и практики перевода письменного текста.

Методология исследования. Теоретической базой исследования послужила теория уровней эквивалентности, согласно которой процесс перевода осуществляется на разных уровнях: слово, предложение, текст (Бархударов, 1975). Кроме того, учитывалась типология эквивалентности перевода, исходя из которой выделяется всего три типа эквивалентности, а именно формальная, семантическая и коммуникативная (Комиссаров, 1990). Важным было выбрать необходимые для проведения исследования виды переводческих трансформаций, в чём существенную помощь оказала концепция переводческих трансформаций Я. И. Рецкера (Рецкер, 2007). Поскольку на процесс перевода значительное влияние оказывают лингвокультурологические особенности, теоретико-методологической основой исследования также являются исследования А. Д. Швейцера, посвящённые социокультурным аспектам перевода, подчеркивающие важность межкультурной адаптации переводного текста (Швейцер, 1988). Также теоретической основой исследования послужила теория художественного перевода и основные ее положения, которыми мы руководствовались при проведении эксперимента, а именно – эквивалентность [Комиссаров, 1990], стилистическое воспроизведение [Комиссаров, 2002], трансформация культурного фона [Гарбовский, 2004], творческая свобода переводчика [Швейцер, 1988], литературная ценность перевода [Левин, 1998].

Выбор **методов** исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. При сегментации и переводе исходного текста использовались методы предпереводческого анализа и сопоставления, которые сопровождалось применением системы автоматизированного перевода OmegaT (версия 4.3.3). В

качестве наиболее оптимального переводческого решения использовался метод трансформационного перевода. Также использовались инструменты описательной статистики: вкпе со сравнительно-сопоставительным методом выявлялись группы лексики, частотность которых выше либо ниже в определенных жанрах текстов, что напрямую определяло степень востребованности соответствующих языковых пар для переводчика, работающего с текстами того или иного жанра.

Материалом для исследования послужило пять произведений китайской писательницы Ян Гэлинь, а именно одна повесть «Тринадцать женщин Нанкина» / «金陵十三钗» и четыре рассказа «Квадратный Юэбин» / «方月饼», «Женитьба американского дипломата» / «美国外交官的婚姻», «Слепая девушка, что продавала красные яблоки» / «卖红苹果的盲女子», «Аманда» / «阿曼达».

Достоверность и обоснованность научных результатов исследования обеспечивается: последовательной и логически непротиворечивой реализацией теоретико-методологических основ исследования; достаточным объёмом проанализированного материала (одна повесть и три рассказа, в которых было выявлено 822 сегмента, содержащих 1041 лексическую единицу которые по какой-либо причине вызвали трудности при их переводе с китайского языка на русский); комплексным характером исследования; корректностью использованных экспериментальных методик. Достоверность полученных данных подтверждается результатами экспериментального исследования, выполненного с помощью системы автоматизированного перевода текстов OmegaT.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Из-за разницы в грамматических строях китайского и русского языков при передаче референциальных значений в основном происходят грамматические трансформации, которые нередко пересекаются с полным изменением лексических значений исходных языковых единиц.

2. Одним из определяющих факторов при выборе способов передачи прагматических значений с китайского языка на русский является контекст, особенности которого вынуждают переводчика применять различные лексико-семантические трансформации, изменяющие исходную семантику прагматически маркированной лексики, что обусловлено необходимостью в первую очередь воспроизвести для русскоязычного читателя эмоциональное воздействие, заложенное автором оригинала в языковые единицы.

3. Наиболее характерными для китайского языка внутрилингвистическими значениями являются те, которые построены на сходстве морфемной структуры слов. В большинстве случаев их передача на русский язык возможна, однако исходный образ, используемый автором, и точное значение будут искажены.

4. Высокая частотность некоторых групп лексических единиц в подкорпусах различных жанров речи свидетельствует о их востребованности как в переводческой среде, так и в системе преподавания китайского языка, что обуславливает необходимость создания банка китайских и русских соответствий, полезных как для практики языка и перевода, так и для систем автоматического перевода.

Апробация диссертации. Основные материалы, положения и выводы настоящей работы легли в основу выступлений автора на следующих научно-теоретических и практических конференциях и семинарах:

VII Международной научно-практической конференции «Переводческий дискурс: междисциплинарный подход» (г. Симферополь, 2023); VIII Международной научно-практической конференции «Переводческий дискурс: междисциплинарный подход» (г. Симферополь, 2024); X Международной конференции «Проблемы сохранения языков и культур России и Китая» (г. Благовещенск, 2024); IX Международной научно-практической конференции «Переводческий дискурс: междисциплинарный подход» (г. Симферополь, 2025); X Международном научном конгрессе «Филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы» (г. Симферополь, 2025); XII Международной конференции «Проблемы сохранения языков и культур России и Китая» (г. Хэйхэ, 2025).

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 218 наименований, в том числе 23 на китайском языке и 22 на английском языке и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении изложены степень разработанности проблемы, актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, определены теоретическая база, объект и предмет, поставлены цель и задачи, охарактеризованы материал и методы исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены данные об апробации работы.

В первой главе «**Современная китайская художественная литература в фокусе переводоведения**» рассматриваются основные термины и понятия теории перевода, включая различные подходы к определению термина «перевод», приводимые такими авторами как О. С. Ахманова, Т. В. Жеребило, С. В. Тюленев, Н. К. Гарбовский и С. Б. Велединская. Также в данной главе анализируется понятие эквивалентности перевода, различные подходы к его определению, степень, виды, уровни и критерии эквивалентности, её связь с понятием адекватности и их различия.

Отдельно в работе отмечены основные положения теории художественного перевода, отличающие ее от общей теории перевода, а именно стилистическое воспроизведение (Комиссаров, 2002), трансформация культурного фона (Гарбовский, 2004), творческая свобода переводчика (Швейцер, 1988) и литературная ценность перевода (Левин, 1998).

В одном из разделов представлены актуальные проблемы перевода, предложенные различными авторами, которые говорят о том, что качество перевода оценивается по точности соблюдения норм и осознанности отступления от них. Важно не только передать содержание, но и сделать текст доступным и понятным для читателя, обеспечивая прагматическую адаптацию к восприятию целевой аудитории. (Паршина, 2021).

Основные трудности перевода связаны с сохранением смысла текста, включающего слова, синтаксис, интонационные особенности и лексико-

семантические связи. Художественные тексты осложняются выразительными средствами, эмоциями, архаизмами и стилистическими приемами. Различия культур влияют на сложность перевода, особенно если языки имеют сильно отличающийся словарный запас (Павлова, 2017).

Также в работе рассматриваются переводческие ошибки, вызывающие неточность либо искаженность перевода, и возникающие, по мнению Н. К. Гарбовского, из-за неполного или неправильного понимания исходного текста. Исследователь подчёркивает, что ошибки на стадии расшифровки смыслов, заключённых в оригинальном тексте, могут затрагивать все аспекты текста как знаковой системы: прагматический, семантический и синтаксический (Гарбовский, 2007). Различные авторы приводят отличные друг от друга подходы к понятию «переводческая ошибка», а также их классификации. Так, например, К. И. Ковалёва делит переводческие ошибки на ошибочные опущения, ошибочные приращения и ошибочную замену информации, А. Б. Шевнин на ошибки восприятия, ошибки порождения и ошибки восприятия-порождения (Цит. по Малёнова, Черкашина, 2013). Рассматривая переводческие ошибки через призму китайского языка, А. К. Хабдаева и Цзи Шаша выделяют несколько причин их возникновения: невнимательное прочтение текста (неточный перевод числовых значений, неточный перевод имён собственных и географических названий, пропуски), неточное понимание текста (неполное понимание смысла слов, недостаточное понимание культурного контекста, неточности, вызванные наличием культурных лакун), недостаточное владение китайскими фразеологизмами (Хабдаева, Цзи, 2017).

Последний теоретический аспект, рассмотренный в первой главе посвящён объективным трудностям перевода, обобщённым Э. Н. Мишкуровым и М. Г. Новиковой в понятии «академической непереводимости». Для преодоления явления непереводимости авторы предлагают «герменевтическую парадигму перевода», которая представляет собой совокупность особых способов и приёмов передачи исходного текста, позволяющих переводчику сохранить их смысловую структуру, когнитивно-аксиологические и эмоционально-экспрессивные характеристики (Мишкуров, Новикова, 2020). Д. В. Шалимова считает, что решающее значение при переводе текста имеет именно вторая фаза, понимание, так как на этом этапе переводчик должен понять смысл всего произведения в целом в связи с его конкретными частями, а также осознать коммуникативное намерение автора (Шалимова, 2020). Г. А. Мкртчян также отмечает, что тексты, содержащие важные культурные компоненты, должны быть досконально изучены ещё до начала процесса перевода. Он считает, что лучший способ избежать переводческих ошибок – это уделить наибольшее внимание процессу интерпретации исходного текста (Мкртчян, 2011).

Также в данной главе рассматривается современная китайская литература и её особенности, подходы к периодизации современной китайской литературы, история перевода китайской литературы на русский язык, современное состояние рынка китайской литературы в России.

Отдельно анализируются основные особенности современной китайской литературы, которые необходимо учитывать при её переводе на русский язык.

А. М. Букатая отмечает, что современную китайскую литературу характеризует особое отношение к словесности, историзм, отражение особенностей национального самосознания в литературном опыте, влияние трёх учений (конфуцианство, даосизм, буддизм), а также специфический подход к толкованию понятия «характер» (Букатая, 2016). Особое влияние на китайскую литературу оказывает этническая и национальная идентичности авторов произведений. В. М. Пивоев утверждает, что «этническая идентичность является результатом рождения, воспитания, внушения и сознательного убеждения, благодаря чему человек определяет свою принадлежность к этносу. В. М. Пивоев допускает существование бинарной этнической идентичности у людей, выросших в смешанных браках, но при этом говорит и о том, что этническая и национальная идентичности человека могут не совпадать (Пивоев, 2006).

Особое внимание следует обратить и на особенности непосредственно китайского языка. Китайский – это язык художественной концепции, в котором основное внимание уделяется общему ощущению, а не стремлению к строгому логическому анализу (Li, Xiao, 2022). Китайский язык также известен своей простой и логической структурой предложений. Вместо использования грамматических форм и сложных связей между словами, он обращает большое внимание на порядок слов и контекст (Zhan, 2021). В китайском языке границы между лексическими структурами в предложении размыты, категории словообразования также довольно нечёткие, что приводит в том числе и к смазанным границам между единицами грамматической структуры в китайском предложении (Huang, 2021). Следует учитывать и тот факт, что в китайском языке грамматическое значение часто различается в зависимости от порядка слов (Chai, Bao, 2023).

При переводе текста с китайского языка на русский трудности в передаче референциальных значений часто вызывают определённые нарицательные части речи и состоящие из них словосочетания, а иногда и целые предложения. В некоторых случаях одна и та же языковая единица (от отдельного слова до целого предложения) при переводе может привести к затруднениям, связанным сразу с несколькими видами семантических значений, например, референциальным и прагматическим, прагматическим и внутрилингвистическим. Большую роль в процессе их перевода играет разница в грамматических строях китайского и русского языков.

Прагматика определяет отношение знака к участнику коммуникации, существуя независимо от автора и завися от содержания и формы текста. Переводчику важно выбрать: сохранить замысел оригинала или адаптировать текст к новой ситуации, учитывая прагматический контекст. Исследование включает анализ говорящих имен собственных, лакун и реалий, содержащих культурно-обусловленные коннотации.

Внутрилингвистическое значение языкового знака определяется его взаимосвязями с другими знаками в рамках данной языковой системы. Передача внутрилингвистических значений напрямую связана с теорией переводимости, которых в лингвистике существует несколько. При этом добиться стопроцентной передачи внутрилингвистических значений практически невозможно, в силу

этого переводчик должен идти на определённые компромиссы, жертвуя либо точным значением, либо содержанием.

Во второй главе «**Особенности передачи семантических значений при переводе произведений Янь Гэлин**» приводятся результаты анализа сегментов текста, при переводе которых на русский язык возникали определённые трудности. Материалом исследования послужили оригинальные тексты произведений китайской писательницы Янь Гэлин / 严歌苓 – повесть «Тринадцать женщин Нанкина» / «金陵十三钗» и рассказы «Квадратный Юэбин» / «方月饼», «Женитьба американского дипломата» / «美国外交官的婚姻», «Слепая девушка, что продавала красные яблоки» / «卖红苹果的盲女子», «Аманда» / «阿曼达». Ни одно из этих произведений не было переведено на русский язык ранее.

Оригинальные тексты переводились на русский язык с применением программы OmegaT – системы автоматизированного перевода, поддерживающей память переводов. Перевод осуществлялся автором настоящего исследования. Объем переведенного материала составляет 123 623 иероглифа, в число которых входят 4 445 сегментов (8 890 пар предложений китайский → русский). Составленный автором глоссарий насчитывает 417 наименований, включающих в себя фразеологизмы, коллокации, имена собственные и другие лексические единицы, часто повторяющиеся в тексте оригинала.

Всего было выделено 822 сегмента (частей текста в пределах одного или нескольких предложений), содержащих 1036 лексические единицы, которые по какой-либо причине вызвали трудности при их переводе с китайского языка на русский. При этом часто встречались ситуации, когда трудности при передаче одного и того же сегмента были связаны с несколькими различными семантическими значениями, а иногда и с грамматическими. Также следует упомянуть, что трудности при переводе в одном сегменте могли возникать из-за нескольких различных лексических единиц. Результаты подсчётов представлены в таблице 1:

Таблица 1 – Семантические значения, вызвавшие трудности при переводе с китайского языка на русский

Семантические значения	Количество (в абс. ед.)	Количество (в %)
Референциальные значения	816	78,76
Прагматические значения	201	19,4
Внутрилингвистические значения	19	1,83

Анализ материалов исследования показал, что для передачи референциальных значений при переводе художественного текста с китайского языка на русский наиболее подходящим приёмом является метод трансформационного перевода, что обуславливается противоречием буквального перевода правилам семантического согласования русского языка либо несоответствием буквального перевода или синонима узкому контексту. При этом из-за разницы в грамматических структурах китайского и русского языков в некоторых случаях необходимо передавать одну и ту же языковую единицу ИЯ несколькими различными

лексическими единицами ПЯ. По этой же причине лексико-семантические трансформации необходимо использовать параллельно с переводческими приёмами, подразумевающими грамматические трансформации, а также изменения прагматических значений, там, где это возможно и необходимо. Например:

那种同是天涯沦落人的默契答对。

Этакий молчаливый разговор товарищей по несчастью.

Лексическая единица 答对 буквально переводится как *ответить, дать ответ* и относится к классу разговорной лексики и используется обычно в негативном ключе. Так как она является глаголом, выполняющим функцию существительного, при переводе на русский язык данную языковую единицу следует заменить на такую единицу русского языка, которая позволила бы читателю понять смысл всей фразы в целом, например, *разговор*. Но не стоит забывать и о прагматическом значении языковой единицы. Его можно сохранить с помощью приёма компенсации, например, заменить нейтральное 那 / *это, этот* на разговорное *этакий*.

В случаях, если буквальный перевод языковой единицы противоречит нормам русского языка, но при этом есть возможность заменить её на близкий по значению синоним, для передачи референциального значения используется приближенный перевод. Данный приём также может пересекаться с приёмами, подразумевающими изменения прагматических значений, что позволяет построить предложение на русском языке так, чтобы не нарушались грамматические нормы, но в то же время сохранялось референциальное значение фразы. Например:

这时法比和她已坐在教堂大厅里，做完安魂弥撒的焚香和蜡烛气味尚未消散。

К тому времени они с Фабием уже сидели в церковном зале. Запах ладана и свечного воска все ещё витал в воздухе после заупокойной мессы.

Лексическая единица 焚香 буквально переводится как *возжигать фимиам, жечь курительные свечи*. Т.е. здесь автор подразумевал именно запах, который витает в воздухе после сожжения курительных свечей или фимиама. Использование описательного перевода здесь будет не совсем корректно, к тому же использование приближенного перевода вполне возможно. Основное действие произведения происходит в католической церкви, поэтому исходную языковую единицу можно заменить на слово *ладан*, что не только не исказит семантическое значение всей фразы, но и поможет русскоязычному читателю лучше понять её содержание.

Описательный перевод для передачи референциальных значений может быть использован в тех случаях, когда буквальный перевод не способен отобразить всю полноту авторской мысли. В таких случаях целесообразно также

использовать приёмы дополнения и распространения с целью добавления необходимой информации не допуская, однако, искажения смысла фразы в целом.

Для передачи лексических единиц уровня словосочетаний или целых предложений наиболее приемлемыми являются грамматические трансформации, применение которых зачастую пересекается с приёмами, подразумевающими изменение референциальных и прагматических значений языковых единиц, что обуславливается особенностями грамматического строя китайского языка. Наиболее подходящим приёмом в таких случаях является функциональная замена, которая, в свою очередь, может пересекаться с другими грамматическими трансформациями. Например:

感到有些畏惧：这毕竟是一个壮大的军事集体，万一传单散布的诈降失败，是很难对付的。

Им было страшно: ведь китайская армия весьма внушительная – им будет трудно справиться с ними, если план с **распространением листовок с обманкой** провалится.

Определяемым словом в выделенном словосочетании является 诈降 – *притворная капитуляция*, таким образом его буквально можно перевести как *притворная капитуляция, распространяемая листовками*, однако в русском языке оно лишается смысла. Следовательно, здесь уместно применить функциональную замену: «распространение листовок с обманкой», изменив синтаксическую функцию нескольких компонентов словосочетания. При этом слово 诈降 теряет своё референциальное значение при замене на контекстуальный синоним *обманка*, то есть используется метод приближенного перевода.

Метод семантического стяжения необходимо применять, когда читателю трудно воспринять буквальный перевод словосочетания, заключающийся чрезмерной детализацией, делающей его слишком громоздким и, в результате, труднопонимаемым. То же можно сказать и о применении методов метонимического перевода и лексического свёртывания. Однако следует отметить, что они используются только в тех случаях, когда выявления подходящей лексической единицы русского языка для осуществления буквального перевода невозможно либо такая единица не соответствует контексту. Описательный перевод словосочетаний применим в тех случаях, когда буквальный перевод невозможен в силу отсутствия в русском языке некоторых понятий либо явлений окружающей действительности. Например: 成了长辈 (стать старшим) / брали под своё покровительство; 听出 (расслышать услышать) / понял по голосу.

Особым видом переводческой трансформации является замена исходной нейтральной лексики на синонимичный фразеологизм, что обуславливается в основном трудностью восприятия русскоязычным читателем буквального перевода, а также возможностью использования такой замены без применения методов, подразумевающих грамматические трансформации лексических единиц. Плюсом такого перевода является возможность придания русскоязычному

тексту выразительности без изменения референциальных значений исходных фраз. Например:

他亲爱的老福特是他抛出的替死鬼，必须牺牲它来保住藏在阁楼上和地下仓库里的生命，尽管他与老福特的关系更亲，更难舍难分。

Его драгоценный старенький «Форд» стал **жертвенным агнцем**, которым он поступился, чтобы защитить жизни тех, кто прятался на чердаке и в подвале.

При работе с данным примером китайское словосочетание 抛出的替死鬼, которое буквально переводится как *выброшенный (человек), гибнущий вместо виновного / выброшенный козел отпущения*, было передано с помощью метафоры «жертвенный агнец», которая подразумевает человека или животное, принесённое в жертву ради общего блага. Буквальный перевод в данном случае неуместен, так как русскоязычному читателю будет сложно его воспринять по лингвокультурологическим причинам, следовательно здесь необходимо максимально адаптировать перевод к нормам русского языка, т. е. использовать выражение «жертвенный агнец», которое также вполне соответствует контексту.

Для передачи лексических единиц уровня предложения использование добавления и распространения является эффективным в случае наличия в предложении определённого подтекста, значительно влияющего на общий смысл текста в целом – когда 1) уровень сложности предложения в китайском языке ниже, чем требуется для данного контекста в русском, 2) при необходимости передачи определённого члена китайского предложения, не имеющего эквивалента в русском языке. Например:

一个战友的身躯砸在他身上，**抽动着**，头颅耷拉在他的背上...

Тело одного из его товарищей упало прямо на него, **дёргаясь в конвульсиях**, и его голова осталась лежать у него на спине.

В данном примере использование добавления зависит от конкретного глагола 抽动, который буквально переводится как *дёргаться, содрогаться*. В русскоязычном тексте мы не можем просто сказать *тело упало, дёргаясь / содрогаясь...*, то, что оно упало, именно дёргаясь в конвульсиях, подразумевается узким контекстом. Т.е. в данном случае при переводе необходимо восстановить именно тот подтекст, который семантически относится к одному из сказуемых и в то же время исходит из определенных грамматических факторов.

Применение антонимического перевода оправдано в случае несовпадения логических характеристик исходной языковой единицы и её общего смысла в языке перевода. Опускание и стяжение применимы 1) при наличии в исходном тексте излишней информации, не являющейся важной для понимания получателем текста ПЯ, и/или препятствующей его восприятию русскоязычным читателем (например, излишние уточнения либо ляпалиссиада), 2) когда уровень сложности исходного предложения выше, чем позволяют возможности русского

языка для данного контекста из-за грамматических либо синтаксических различий двух языков. Например:

第二天上午，地下室的女人们没一点动静。

На следующее утро в подвале **стояла полная тишина.**

Дословный перевод данного предложения звучит как «На следующее утро женщины в подвале совершенно не двигались и не шумели», т.е. здесь автор подразумевает, что женщины, сидящие в подвале, не издавали никаких звуков. В данном случае буквальный перевод может использоваться в русскоязычном тексте, однако его использование нежелательно. Но употребление только функциональной замены без изменения семантики в данном контексте также невозможно. Поэтому в рассматриваемом примере необходимо также использовать приближенный перевод и заменить грамматическую основу полностью. При этом следует отметить, что в таком случае смысл оригинальной фразы при переводе частично теряется.

Выбор методов передачи прагматических значений напрямую зависит от контекста. В случаях, когда прагматически окрашенная лексика входит в состав прямой речи персонажа, переводчик должен приложить максимум усилий по сохранению всех заложенных в ней значений, когда является частью авторской речи – прагматикой возможно пожертвовать в пользу сохранения референции. В тех ситуациях, когда применение приближенного либо буквального перевода не представляется возможным, необходимо использовать лексико-семантические трансформации, так как для русскоязычного читателя важно не буквальное значение прагматически маркированной лексики, а стилистическое, эмоционально обусловленное значение, которое она в себе несёт. Например:

一个满不在乎的声音说：“日他祖宗！来找快活的时候，姐姐妹个个都是香香肉！”

«**Да пошёл он к чёртовой матери!** – перебила её другая, – А как развлекаться к нам приходил, так все мы ему были "милашки" да "красавицы!"»

В данном случае буквальный перевод фразы 日他祖宗 подразумевает проклятие пращуров одного из персонажей – подобные высказывания в китайском языке являются довольно грубыми ругательствами, но русскоязычному читателю их буквальный перевод будет непонятен из-за культурологически обусловленных различий словоупотребительных традиций ИЯ и ПЯ. Здесь для получателя перевода будет важен не сам смысл фразы, а то прагматическое значение, которое она в себе включает, поэтому в данном случае необходимо заменить исходную языковую единицу на такую, которая несла бы в себе схожее прагматическое значение, а также соответствовала контексту и коммуникативной ситуации, например, «Пошёл он к чёртовой матери!». Эта фраза, по сути, также

является проклятием и несёт в себе схожую эмоциональную окраску, но более привычную русскоязычному читателю.

В глагольных («обстоятельственных») словосочетаниях китайского языка часто используются звукоподражание. Для их передачи необходимо использовать лексико-семантические трансформации совместно с приёмами, подразумевающими грамматические трансформации лексических единиц. В случае, если в русском языке отсутствует как полный, так и частичный эквивалент звукоподражательных лексических единиц и, соответственно, использование к ним лексико-семантических трансформаций невозможно, для их передачи необходимо использовать описательный перевод.

Наилучшим способом для передачи говорящих имён с китайского языка на русский является транскрипция, использованная совместно с переводческим комментарием. Например:

“**呢喃!** 你让我打一圈吧?” 豆蔻说。**呢喃**用涂蔻丹的手指扒拉一下右眼的下眼皮。

«**Нинань!** Дай и мне разок сыграть». – сказала Доукоу. **Нинань** в ответ лишь оттянула наманикюренным пальчиком правое нижнее веко.

В данном примере лексическая единица **呢喃** является говорящим именем, прозвищем девушки, которое буквально переводится как *щебетать, шептать, бормотать*. Скорее всего это прозвище отображает отличительную особенность девушки – привычку быстро и много говорить, манеру речи похожую на птичий щебет. Согласно контексту, эта девушка была весёлой, шумной и любила пошутить. Возможно, эти её качества также повлияли на появление прозвища. Для передачи данной лексической единицы также необходимо использовать транслитерацию, а для объяснения семантического значения – переводческий комментарий.

Для передачи случайных лакун наиболее подходящими способами являются такие приёмы как приближенный перевод и калькирование, которые возможно сочетать с приёмом компенсации, так как нередко при передаче безэквивалентных единиц переводчик сталкивается с необходимостью заполнить не только семантическую, но и стилистическую пустоту. Например:

戴少校一问他, 他便说: “提它呢? 娘那逼, **老子**可没那么窝囊过!” 或者说: “啥也不记得了!”

Когда майор спрашивал его, он отвечал: «Хотите знать? Эти гады! **Никогда я ещё не чувствовал себя таким никчёмным!**» или «Ничё не помню!».

Слово **老子** имеет значение *я*, однако обычно используется в разговорной речи, когда человек говорит о себе гневно или шутливо. Референциальное значение возможно передать с помощью буквального перевода, т. е. калькирования, прагматическое – с помощью приёма компенсации. Здесь необходимо показать

гневное настроение персонажа, которому принадлежит прямая речь. Для этого можно использовать разговорный эквивалент прилагательного 窝囊 / *никудышный, трусливый, тряпка* – «никчёмный».

При передаче реалий, представляющих пласт культурно обусловленной безэквивалентной лексики и, соответственно, не имеющих эквивалентов в языке ПЯ, наиболее целесообразным видится использование приёма транскрипции, что обуславливается, в основном, различиями грамматических строев двух языков. Например:

一个女人要做**状元**，她的男人做书童，搭个伴，或者也有壮胆、解闷、哄慰等功用。

Если женщина хочет стать **чжуаньюанем**, её муж должен быть служкой и составлять ей компанию? Или должен подбадривать её, развлекать да успокаивать?

Лексическая единица 状元 является реалией, присущей исключительно китайской культуре и подразумевает под собой «первого из сильнейших, победителя на столичных экзаменах, первого кандидата на высокую должность». Её происхождение восходит ко временам Древнего и Средневекового Китая, когда была распространена практика проведения государственных экзаменов *кэцзюй*.

В случаях сходства китайских реалий с реалиями русской действительности, допускается использование описательного и трансформационного видов перевода. В ситуациях, когда китайские реалии по своему значению не эквивалентны, но относительно близки к русским, может быть применен метод приближенного перевода, а в некоторых случаях – замены реалий на фразеологизмы, если такой фразеологизм существует. Если же невозможно подобрать даже частичный эквивалент, следует обратиться к методу калькирования. Например:

那时杨志斌刚进入“伴读”角色...

В то время Ян Чжибинь был для неё лишь «**товарищем по учёбе**» ...

Для перевода метафор и фразеологизмов с китайского языка на русский целесообразно использовать перефразирование в тех случаях, когда исходную лексическую единицу возможно заменить русскоязычным синонимом. Если подобная трансформация неприменима, возможно прибегнуть к калькированию или замещению. Замена нейтральной лексики на фразеологизм оправдана в тех случаях, когда буквальный перевод лексической единицы или фразы затруднял восприятие. Например:

罪过原来是有魅力的，她们不敢想不能干的罪过事物似乎可以让这些做替身的去干。

Запретный плод сладок, и девочки, не осмеливаясь съесть этот плод, к которому они не решались даже тянуться, будто бы позволяли другим сделать это вместо них.

Наиболее характерными для китайского языка являются внутрilingвистические значения, построенные на сходстве морфемной структуры. В большинстве случаев их передача на русский язык возможна, однако исходный образ, используемый автором, и точное значение искажаются. Для передачи внутрilingвистических значений, построенных на основе отношений сочетаемости лексических единиц в структуре предложения, чаще всего использовался буквальный перевод, однако в большинстве случаев исходные языковые единицы заменялись на синонимичные, что, тем не менее, не искажало референциальное значение фразы. Лексические единицы данного типа использовались автором в основном в прямой речи персонажей. Данным фактом и обуславливается необходимость сохранения внутрilingвистического значения. Например:

玛雅的东西一般**碰碰**就会**碰出**后果来。

Если постоянно **трогать** вещи Майи, то обязательно **дотрогаешься** до последствий.

В данном случае основой игры слов является лексическая единица 碰, которая буквально переводится как *наскакивать на...*; *сталкиваться с...*; *встречаться с...* В первом случае происходит удвоение глагола, которое выражает кратковременность действия, во втором – к глаголу добавляется морфема 出来, которая указывает на направление действия изнутри наружу и в сторону говорящего лица. Здесь внутрilingвистическое значение зависит от грамматических особенностей языка, которые в свою очередь влияют на референциальное значение исходных языковых единиц. Широкий контекст указывает на то, что внутрilingвистическое значение должно быть сохранено, так как автор ведёт рассказ от первого лица и используемая здесь игра слов является средством выразительности речи и показывает характер рассказчика. Поэтому в данном случае с помощью средств русского языка внутрilingвистическое значение сохраняется, однако семантика высказывания при этом немного меняется.

При переводе внутрilingвистических значений, построенных на основе семантического сходства языковых единиц, использовался исключительно буквальный перевод, в результате внутрilingвистические и референциальные значения лексических единиц данного вида были переданы без искажений. Это обуславливалось возможностью их полной передачи средствами русского языка и ясностью их значений для русскоязычного читателя.

大学时代, 他是中文系的**主角**, 她是外文系的**龙套**, 韩淼占足上风却还拿出是“鸡不和狗斗”的风度, 反而心爱她的弱小, 渴望她的傍依。

Во время учёбы в университете он был «**главным героем**» с факультета китайского языка, а она – «**второстепенным**» с факультета иностранных языков. Хань Мяо одерживала верх, но все равно вела себя как «курица, которая не желает драться с собакой». Ему, напротив, нравилась её слабость, он жаждал её близости.

В данном примере внутрилингвистическое значение исходной языковой единицы было передано буквально, так как его передача средствами русского языка не вызывала затруднений, смысл данной игры слов вполне понятен русскоязычному читателю, а также подтверждается широким контекстом. Т.е. здесь автор подразумевает, что герой в своё время являлся довольно популярным студентом факультета китайского языка, в то время как героиня с факультета иностранных языков популярностью не отличалась. И в русском, и в китайском языке такую ситуацию можно обозначить словами 主角/ *главный герой* и 龙套/ *статист*.

При передаче внутрилингвистических значений, построенных на основе многозначности языковых единиц, внутрилингвистические значения полностью утрачивались, и сохранялись только референциальные, так как передать подобные внутрилингвистические значения средствами русского языка не представляется возможным. Например:

花一点不鲜，玛雅从她上班的超级市场隔三差五地带回这类“老花”。

Эти цветы не были свежими. Майя часто приносила **старые цветы** из супермаркета, в котором работала.

В данном случае обыгрывается лексическая единица 老花, которую можно перевести двояко, а её перевод зависит от контекста. При этом автор делает акцент на взаимосвязь этих двух значений в данном узком контексте. Во-первых, эту языковую единицу можно перевести буквально, т.е. передать отдельные её морфемы 老 / *старый* и 花 / *цветок*, т.е. дословно словосочетание будет переводиться как *старые цветы*. Во-вторых, данную лексическую единицу можно перевести, воспринимая её как одно слово 老花 / *пресбиопия, старческая дальнозоркость*. Здесь автор взял это слово в кавычки, следовательно он хочет показать взаимосвязь этих двух значений в конкретном контексте, т.е. он говорит о том, что цветы не отличаются свежестью и плохо выглядят, а значит вредны для глаз. Однако средствами русского языка данное внутрилингвистическое значение передать невозможно, поэтому оно теряется, и остаётся только основное референциальное значение – *старые цветы*.

В рамках диссертационного исследования был проведён анализ частотности вербализаций некоторых групп лексики в корпусе текстов. Был указан ранг частотности и символ, показывающий, как ранг из данного корпуса соотносится с рангом литературного корпуса, условно взятого за эталон. Знак равенства (=) показывал полную тождественность, знак примерного равенства (≈)

использовался при расхождении на 1–2 единицы, знаки меньше / больше (</>) – при расхождении 3–5 единиц, много меньше / больше (<</>>) – от 6 до десяти единиц, намного меньше / больше (<<</>>>) – свыше 10 единиц.

Таблица 2 – Пример анализа частотности вербализации коллокаций (корпусные данные)

№	Коллокация	Перевод	Лит ранг	Пресса ранг	Разг. ранг	Древне-кит.ранг
1	最大限度地	по максимуму, в максимальной степени	63 (11 =)	8058 (2 <<)	0 (19 >>)	0 (17 >>)
2	扭作一团	бороться друг с другом	16 (17 =)	11 (26 >>)	0 (19 ≈)	19 (9 <<)
3	过分拥挤	переполненность (тюрем)	0 (22 =)	49 (18 <)	0 (19 <)	0 (17 <<)
4	想出办法	выйти из затруднения в результате; выходить из затруднения в результате; изобрести способ	88 (10 =)	328 (12 ≈)	12 (14 >)	6 (11 ≈)
5	顺利进行	успешно продвигаться (в выполнении работы, осуществлении задачи)	61 (12 =)	12176 (1 <<<)	44 (9 <)	0 (17 >)

В ходе работы было выявлено, что самое большое общее количество названий коллокаций представлено в подкорпусе публицистических текстов, так как коллокации, в принципе, характерны для данного жанра и являются его неотъемлемой частью. То же самое было отмечено и для названий фразеологизмов – чаще всего они встречались именно в подкорпусе публицистических текстов. Названия других групп прагматически маркированной лексики и случайных лакун, напротив, чаще всего встречались в подкорпусе разговорной речи, что является вполне ожидаемым результатом, так как данные виды лексики чаще всего используются людьми в повседневной жизни для описания окружающей действительности. Названия реалий чаще всего встречаются в подкорпусе древнекитайских текстов, что обусловлено этимологией лексики данного типа – она зародилась в древности и сохранилась до наших дней.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Критический анализ литературных источников позволил выявить ряд особенностей китайской современной литературы и литературного китайского языка, а также выстроить терминологический аппарат и методологическую базу для исследования способов перевода китайской художественной литературы на русский язык. Современная китайская литература начала набирать популярность ещё в СССР, процесс её перевода и издания периодически характеризовался

спадами в следствие некоторых политических событий, однако в наше время наблюдается бум китайской литературы в России, особенно среди молодёжи.

Китайский язык отличается образностью и иносказательностью, размытыми границами между лексическими структурами в предложении и отсутствием строгой морфологии, что влечёт за собой трудности при передаче референциальных значений нарицательных частей речи (существительных, глаголов, прилагательных и т.д.), а также состоящих из них структур (словосочетаний и целых предложений). В некоторых случаях одна и та же языковая единица китайского языка в разном лексическом и грамматическом контексте может переводиться абсолютно разными единицами русского языка или же привести к затруднениям, связанным сразу с несколькими видами семантических значений, например, референциальным и прагматическим, прагматическим и внутрилингвистическим и т.д.

В ходе эксперимента была сформирована и наполнена модель памяти перевода «китайский → русский» в системе автоматизированного перевода OmegaT. Она была создана на основе перевода с китайского языка на русский произведений одной из самых известных и часто экранизируемых современных китайских писателей Янь Гэлин / 严歌苓, а именно одной повести и четырех рассказов. Поскольку на русском языке был издан только один, в нашем исследовании была продолжена работа по переводу её произведений и анализу переводческих трудностей и приемов перевода.

Объем переведенного в OmegaT материала составил 8 890 пар предложений китайский → русский, китайская часть составила 123 623 иероглифа. Составленный глоссарий насчитывает 417 наименований, в число которых входят фразеологизмы, коллокации, имена собственные и другие лексические единицы. Самая большая часть глоссария представлена фразеологизмами – всего 168 единиц. Одним из факторов, обуславливающих выбор лексических единиц для глоссария является их высокая частота встречаемости в тексте оригинала наряду с частотностью их появления в различных подкорпусах текстов. Постепенное заполнение памяти перевода имело большое значение для проведения дальнейшего эксперимента, так как наличие глоссария, четких и нечетких совпадений способствовало более быстрому переводу предложений оригинальных текстов. Созданная память переводов может оказаться достаточной для автоматизации переводов других произведений писательницы (всего 24 романа, 8 повестей, 40 рассказов), поскольку переведенные произведения отражают типичную для писательницы тематику и ее идиостиль.

В процессе создания памяти переводов было выявлено, что для передачи референциальных значений при переводе художественного текста с китайского языка на русский наиболее приемлемым приемом является трансформация (57,14%), которая подразумевает под собой не только изменение лексического значения языковой единицы, но и, в некоторых случаях, ее грамматическую трансформацию, а иногда и изменение прагматики. Приблизженный перевод (37,95%) для передачи референциальных значений наиболее приемлем в тех случаях, когда буквальный перевод языковой единицы противоречит нормам

русского языка, но при этом есть возможность заменить ее на близкий синоним. Описательный перевод (4,91%) для передачи референциальных значений использовался в тех случаях, когда буквальный перевод не мог отобразить всю полноту авторской мысли.

Для передачи лексических единиц уровня словосочетаний наиболее целесообразно использование грамматических трансформаций, применение которых зачастую пересекается с приемами, подразумевающими изменение референциальных и прагматических значений языковых единиц, такие как функциональная замена, семантическое стяжение и т.д. Из всех приемов передачи словосочетаний функциональная замена использовалась чаще всего, процент ее применения составил 36,36%, второе место занял метонимичный перевод, доля которого составила – 21,36%, третье – перевод по правилам семантического согласования с долей 20,45%. Особым видом переводческой трансформации также является замена исходного словосочетания на синонимичный фразеологизм (0,91%), что обуславливается в основном трудностью восприятия русскоязычным читателем буквального перевода и главное возможностью использования такой замены без применения методов, подразумевающих грамматические трансформации лексики.

При передаче лексических единиц уровня предложения наиболее целесообразным является применение функциональной замены, доля использования которой от всех приемов передачи синтаксических особенностей исходного текста составила 64,68%. Данная ситуация обуславливается несовпадением структурно-семантических свойств языковой единицы в исходном и переводящем языках. Для передачи лексических единиц уровня предложения также возможно применение таких приемов как добавление, доля которого составляет 14,13%, и распространение, доля которого 1,12%. Данные приемы используются в случае наличия в предложении определенного подтекста, который значительно влияет на общий смысл текста в целом, когда уровень сложности предложения в китайском языке ниже, чем требуется для данного контекста в русском языке, либо при необходимости передачи определенного члена предложения, который в русском языке не имеет эквивалента.

Для передачи на русский язык прагматически маркированной лексики приемлемы различные переводческие приемы. Например, для передачи звукоподражаний чаще всего применялись различного рода трансформации (лексические и грамматические), их доля составила 66,67% от всех приемов, которые использовались для их перевода. Это обуславливается тем, что зачастую звукоподражания в китайском языке используются как часть «обстоятельстванных» словосочетаний. Для передачи говорящих имен в ста процентах случаев использовалась транслитерация совместно с переводческим комментарием. При передаче реалий данный прием также применялся наиболее часто – его доля составила 40,74% от всех приемов, к которым мы прибегали при переводе реалий. Наиболее подходящими способами передачи случайных лакун являются такие приемы как приближенный перевод и калькирование, доли которых от всех приемов, использовавшихся при передаче лакун, составляют 51,85% и 37,04% соответственно. При

переводе метафор и фразеологизмов чаще всего использовалось перефразирование, доля которого от общего количества использованных при их передаче приемов составляет 37,07%.

Что касается внутрилингвистических значений, наиболее характерными для китайского языка внутрилингвистическими значениями являются те, которые построены на сходстве морфемной структуры. В большинстве случаев их передача на русский язык возможна, однако их референциальное значение при этом искажается. Доля таких случаев составляет 57,14% от всех способов перевода данного вида внутрилингвистических значений. При передаче внутрилингвистических значений, построенных на основе сочетаемости лексических единиц в структуре предложения наиболее целесообразно использование приближенного перевода. Доля таких случаев составляет 57,14% от всех способов перевода данного вида лексических единиц.

Частью нашего эксперимента являлось изучение частотности появлений коллокаций, лакун, реалий, фразеологизмов, а также прагматически маркированной лексики в корпусе текстов, что было обусловлено необходимостью выявления их практической значимости для дальнейшего внедрения в методику преподавания как практического китайского языка, так и теории и практики перевода. В ходе исследования было выявлено, что самое большое общее количество названий коллокаций представлено в подкорпусе публицистических текстов, так как коллокации в принципе характерны для данного жанра и являются его неотъемлемой частью. То же самое можно сказать и о названии фразеологизмов, чаще всего они встречались именно в подкорпусе публицистических текстов. Названия прагматически маркированной лексики и случайных лакун напротив чаще всего встречались в подкорпусе разговорной речи, что является вполне ожидаемым результатом, так как данные виды лексики чаще всего используются людьми в повседневной жизни для описания окружающей действительности. Названия реалий чаще всего встречаются в подкорпусе древнекитайских текстов, что также не удивительно, так как лексика данного типа зародилась в древности и сохранилась до наших дней.

Учитывая данные о частотности в разных подкорпусах переведенных на русский язык китайских языковых единиц, можно сказать, что созданная автоматическая память переводов может стать отправной точкой для более глобальных переводческих проектов в системе OmegaT. Таким образом, для переводческой деятельности данное исследование имеет две основные перспективы: 1) дальнейшее расширение памяти переводов в программе OmegaT на основе перевода других произведений Янь Гэлин, других произведений художественной литературы либо научно-публицистических текстов; 2) изучение возможностей применения представленных в данном исследовании способов перевода при работе с другими жанрами (публицистические тексты, разговорная речь). Представленные переводы могут быть предложены для опубликования, что также открывает перспективу оценки качества перевода другими переводчиками и читателями.

Основные положения диссертации изложены в следующих **публикациях**:

Статьи в журналах из перечня рецензируемых научных журналов и изданий:

1. Кирпикова В. В. Особенности передачи метафор и фразеологизмов при переводе художественного текста с китайского языка на русский // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Т. 9, № 3. С. 43–52. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_3_43
2. Кирпикова В. В. Способы передачи случайных лакун при переводе художественного текста с китайского языка на русский // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. № 6 (887). С. 38–44.
3. Кирпикова В. В. Способы передачи реалий при переводе художественного текста с китайского языка на русский // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2025. Т. 11, № 1. С. 69–81. <https://doi.org/10.22250/24107190202511169>

Прочие статьи и материалы конференций:

4. Кирпикова В. В. Проблемы передачи прагматических значений при переводе современной прозы // VII международная научно-практическая конференция «Переводческий дискурс: междисциплинарный подход», 27–28 апреля 2023 года, Симферополь: сб. тезисов. Симферополь: ИТ «Ариал», 2023. С. 144–149.
5. Кирпикова В. В. Проблемы передачи внутрилингвистических значений при переводе современной прозы // VIII международная научно-практическая конференция «Переводческий дискурс: междисциплинарный подход», 25–26 апреля, 2024 года, Симферополь: сб. тезисов. Симферополь: ИТ «Ариал», 2024. С. 176–179.
6. Кирпикова В. В. Особенности передачи имён собственных при переводе художественной литературы с китайского языка на русский // IX международная научно-практическая конференция «Переводческий дискурс: междисциплинарный подход», 24–25 апреля 2025 года, Симферополь: сб. тезисов. Симферополь: ИТ «Ариал», 2025. С. 95–99.
7. Кирпикова В. В. Способы передачи метафор при переводе художественного текста с китайского языка на русский // X международный научный конгресс «Филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы», 10–11 апреля 2025 года, Симферополь: сб. тезисов. Симферополь: ИТ «Ариал», 2025. С. 383–385.